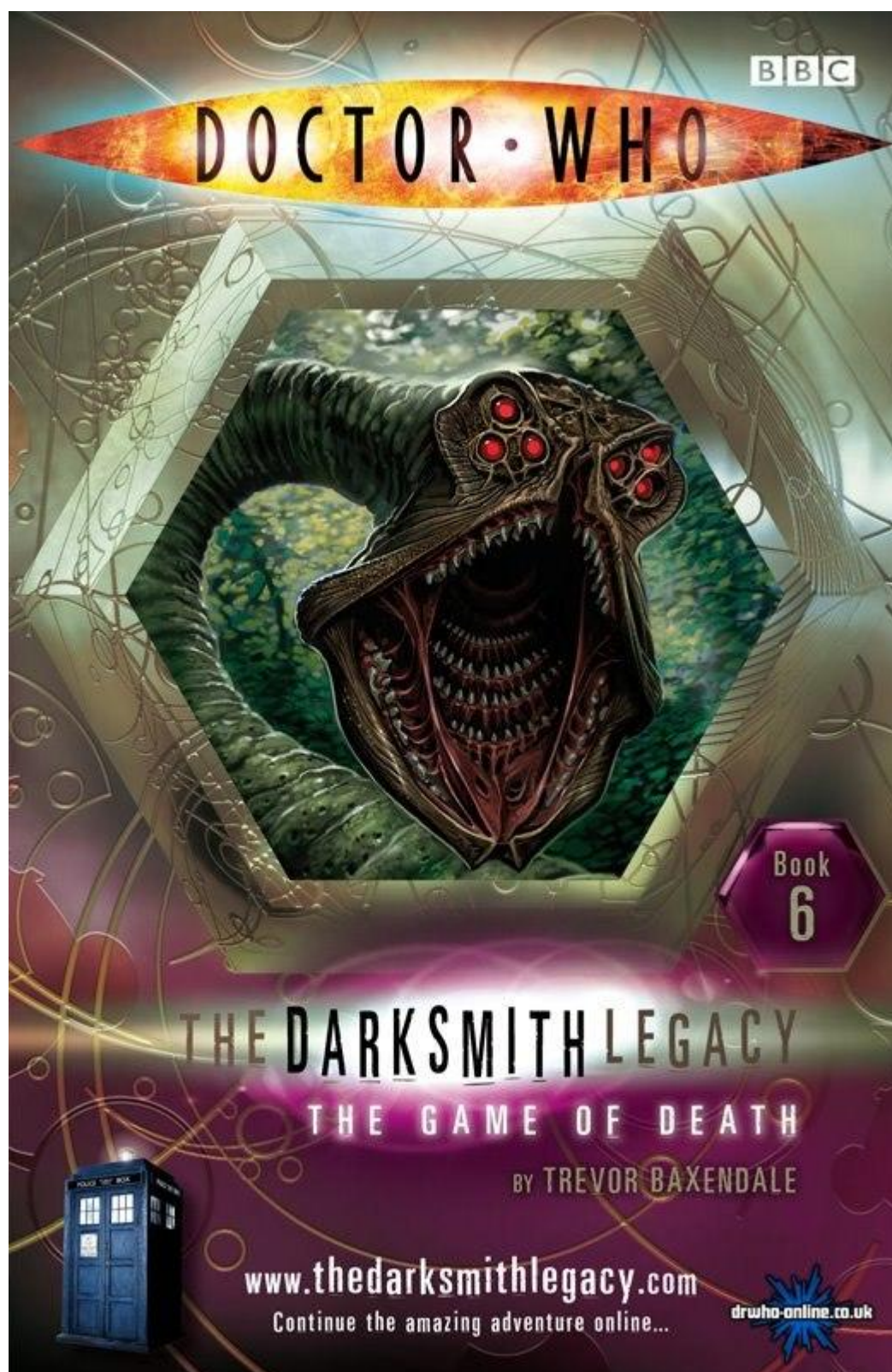

Игра Смерти

(The game of Death)

Автор: Тревор Баксиндейл

(Trevor Baxendale)

Перевод: Pandora

Доктор следует за агентом из Парижа в серебристую пустошь. Доктор надеется, что агент направился туда потому, что кристалл может быть уничтожен именно там. Но вместо этого Доктор и Гизелла оказываются вовлечены в какую-то странную игру. Правила просты – выживи ночью и ты победил. Но что здесь делает робот-агент, и почему он пришел сюда?

Это серия из 10 книг о Докторе, который исследует загадочный кристалл вечности, и о властных творцах кристалла – темных наследниках

Оглавление

1. Аварийная посадка	5
2. Расположение	10
3. Отлитый список	16
4. Игра смерти	19
5. Бежим!	23
6. Отпор.....	29
7. Закрытие	36
8. Стучи, но в свою очередь.....	40
9. Теперь, все вместе.....	46
10. Конец игры	53

История до сего момента...

Доктор украл кристалл вечности у темных наследников Карагулы. Кристалл может создавать жизнь, и Доктор знает, что он не должен, попасть не в те руки.

Создатель кристалла, темный наследник Варлос, тоже понял это, он украл кристалл и сбежал с Карагулы. Темные наследники, хотя заполучить кристалл, чтобы выполнить заказ для таинственного клиента. Именно поэтому они послали робота-агента, чтобы убить Доктора и Варлоса, и вернуть кристалл.

Вместе с Гизеллой, роботом – «дочерью» Варлоса, Доктор находит создателя кристалла, который передает ему копию кристалла, но умирает прежде, чем сообщает, как можно уничтожить кристалл вечности. Агент темных наследников отслеживает Доктора и Гизеллу по кораблю Варлоса и ТАРДИС.

1. Аварийная посадка

– Что ты делаешь? – Спросила Гизелла. – Варлос не рассказал, как уничтожить кристалл.

– Нет, но есть шанс, что агент знает, как это сделать, а поскольку прямо у него под носом улетает замечательный корабль темных наследников, то он собирается отправиться за ним и остановить нас. – Доктор усмехнулся, и щелкнул несколькими кнопками на консоли. – И он не будет понимать, что мы последуем за ним, и он сам приведет нас туда, где мы хотим быть.

– Доктор, ты очень хитрый, – улыбнулась Гизелла.

– Не совсем, – усмехнулся Доктор. Он активировал двигатели корабля темных наследников и посмотрел на экран сканера. – Мы просто покараулим его в поясе астероидов, не так ли? Посмотри, вот он улетает.... – ТАРДИС резко затряслась, и Доктор воскликнул. – Ой, нет...

– Что происходит? – Спросила Гизелла, отброшенная на консоль.

– Наверное, Варлос оставил ловушку для тех, кто захочет последовать за его кораблем, – сказал Доктор. – Это слипстримские частицы.

– Не нравится мне все это! – Заорала Гизелла, когда рокот двигателей ТАРДИС стал более протестующим.

– Нормальный корабль сгорел бы за секунду, – сообщил Доктор, метаясь вокруг консоли. – Но даже с экстраполяционными щитами, ТАРДИС вскоре расколется, словно яйцо.

– Меняй курс!

– Управление заблокировано, – он дико посмотрел на Гизеллу. – Если я не смогу получить его, то мы останемся здесь, разнесенные в клочья. Из консоли ТАРДИС вырвались еще больше искр, и Доктор схватился за консоль, чтобы не упасть. Кувыряясь во Временном вихре, ТАРДИС совершенно вышла из-под контроля.

– Что происходит? – Спросила Гизелла. Она выглядела как 11-12 летняя девочка, но на самом деле была невероятно сложным анероидом. Она была спроектирована и построена темным наследником, а их раса была лучшими изобретателями и конструкторами в галактике. Гизелла присоединилась к нему как раз для того, чтобы уничтожить кристалл вечности, который создали те же самые личности. Но теперь Гизелла смотрела за тем, как Доктор старается стабилизировать их полет и думала о том, будет ли это путешествие во времени для нее последним.

Двигатели ТАРДИС протестующе взвыли.

– Нас поймали во временной слипстрим, – сказал Доктор.

Гизелла не успела спросить, что это значит, когда он схватил с консоли молоток и резко ударил по ней. Вдруг ТАРДИС остановилась. Доктор широко улыбнулся.

– Вот так, – сказал он. – Если что-то не работает просто ударь по нему молотком.

Гизелла осторожно подошла к консоли. Одной рукой Доктор разгонял дым, а второй щелкал по кнопкам и переключателям.

ТАРДИС

База данных

Серебристая пустошь

Область глубокого космоса, где более ста миллиардов лет назад столкнулись две галактики. Результат звёздного коллапса назвали Серебристой пустошью – обширный участок пространства, в котором нет ничего кроме мёртвых солнц и тёмной материи. Его так называли, поскольку издалека он похож на огромное серебристое море, болтающееся в космосе. Края этой области даже называют «берегами».

Тысячелетиями её красивое серебристое сверкание очаровывало космических путешественников, притягивало их со всех звёзд в центр галактического водоворота. О Серебристой пустоши ходят нескончаемые слухи и мифы. Говорят, что она населена мутантами, выжившими из этих двух галактик, или беженцами с прежних времён, попавших в вечный конфликт.

Говорят, что там нет ничего, кроме пустоты, - бездна во времени и пространстве. По другим слухам, там живут ужасные, кровососущие монстры из совершенно другой галактики.

Поговаривают, что легендарный Лицо Бо родом с Серебристой пустоши, хотя, похоже, его настоящие истоки гораздо старше. Легенды также рассказывают, что на берегу Серебристой пустоши нашли голого ребёнка, у которого при себе были лишь карманные часы. Но, скорее всего, подобные истории всего лишь мифы...

– Это закончилось?

– Что? А, да. ТАРДИС вырвалась. Видишь ли, я немного понимаю в том, чтобы избегать пространственно-временных пустот.

– Ты нас спас?

Он кивнул, воздержавшись от объяснений.

Центральная колонна поднималась и падала, и Гизелла знала, что это значит, что ТАРДИС еще в полете. Доктор смотрел на временной ротор гипнотическим взглядом, словно он мог дать ему заключительную информацию о состоянии систем.

– Порядок, – сказал он. – Мы материализуемся.

В подтверждение его слов, зал наполнил стонуще-хрипящий шум, и веселая улыбка Доктора исчезла.

– Это не может быть правдой, – сказал он.

– Что случилось? – Спросила Гизелла.

– Согласно данным мы материализовались прямо посреди Серебристой пустоши, – сказал Доктор. Он почесал затылок. До этого ТАРДИС спокойно догоняла агента темных наследников, – ну, возможно, просто немного... ладно, довольно много сложностей, на самом деле, но эти показания все неправильны. Очень неправильны. Неправильны. Неправильны. Неправильны.

– Почему? Что такое Серебристая пустошь?

Доктор схватил свое пальто.

– Существуют бесконечные слухи и мифы о Серебристой пустоши. Говорят, что местное население состоит из мутантов или беженцев со всех галактик. Некоторые говорят, что там ничего нет, потому что пустота – бездонная пропасть в пространстве и времени. Другие говорят, что там обитают самые страшные монстры из всей вселенной.

– И мы собираемся пойти туда? – Уточнила Гизелла, посмотрев на дверь.

Доктор, на лице которого был написан азарт, усмехнулся и подмигнул:

– О, да!

2. Расположение

Гизелла вышла из ТАРДИС, автоматически проверив, что она все еще выглядит как полицейская будка из 20 века. Они стояли на хорошо стриженном газоне посреди элегантного сала.

– Видите, что я имею в виду? – Спросил Доктор, сунув руки в карманы и обозревая пейзаж. – Я же сказал, что это неправильно.

– Мы на Земле?

– Нет, мы в центре Серебристой пустоши. С учетом того, что оно не может существовать.

Доктор вдруг присел на корточки и сорвал пару травинок, после чего понюхал их:

– Хм, трава с тонким запахом из Зосилии, только что скошенная. Кто-то заботиться об этом месте.

– А это место?

– Невозможно, все совершенно невозможно. – Доктор вскочил на ноги и зашагал по тщательно подстриженной лужайке. Гизелла поспешила за им, и вскоре они достигли арки, пройдя через которую казались на посыпанной гравием дорожке в окружении высоких хвойных деревьев.

– Тополя, – сказал Доктор. – Я всегда больше любил тополя. На планете Чин все деревья разговаривают, разве это не прекрасно? Представь, какие истории они могли бы рассказать?

– Эти деревья могли бы рассказать нам, куда мы попали, – поддержала идею Гизелла.

– Именно так, – согласился Доктор, а затем указал куда-то в сторону. – Или мы можем спросить об этом того старика.

Доктор направился к старику, одетому, словно выходец из викторианской эпохи, и чем-то смахивающего на Пушкина.

– Добрый вечер, – сказал он. – Вы пришли оттуда?

– Да, – согласился Доктор.

– Наверное, вы не туда свернули, – сказал мужчина. – Здесь такое постоянно происходит. Вам нужно к главному входу. Я Тед, садовник. Остальные в доме.

– Рад с вами познакомиться, Тед, – улыбнулся Доктор. Он представился сам и представил Гизеллу, а затем спросил. – Какие, другие?

Тед засмеялся. Казалось, он находил все это довольно веселым.

– Что? Неужели вы думаете, что сюда можно попасть не по приглашению?

– Нет, конечно, нет.

– У вас ведь есть приглашение, да? – Спросил Тед.

Доктор молча показал ему психобумагу. Этого оказалось достаточно.

– Ах, – сказал Тед, расслабившись. Он указал им путь к дому и добавил. – Приятно провести время. Надеюсь, что вас убьют не первыми.

– Что? – Гизелла едва не открыла рот.

– Я о том, что вы просто обязаны остаться в живых достаточно долгое время. Вы кажетесь довольно симпатичной малышкой.

– О чем это вы? – Уточнил Доктор.

– Я думаю, что сказал уже достаточно, – сказал побледневший садовник. – Просто будьте осторожнее. Это все, что я могу сказать.

– спасибо, – сказала Гизелла. – Мы будем.

– Какой интересный садовник, – сказал Доктор, когда они продолжили путь.

– Что он имел в виду? – Спросила Гизелла.

– Давай выясним это.

Они продолжали идти, но Доктор нахмурился. Через газоны пролегли длинные тени, а когда солнце скрылось за деревьями, стало прохладнее. Казалось, что ветер возникал словно изнеоткуда.

– Здесь то-то неправильно, – предупредил Доктор, пока они шли. – Я имею в виду, кроме предупреждения садовника об убийстве. Для начала, все это место невозможно. Оно не может существовать, как и никого не должно быть здесь. И просто невозможно, чтобы кого-то сюда можно было пригласить.

Они свернули за угол, и нашли дом. Это был довольно элегантный дом с большой террасой и широким входом. Заходящее солнце делало его еще более уютным.

– Он выглядит красивым, – сказала Гизелла.

– Внешний вид может быть обманчивым.

– Ты всегда такой подозрительный?

– Когда встречаю загородный дом в центре межзвездной пустоты? – Доктор помолчал, а затем кивнул. – Думаю, что так и есть.

Но это не остановило Доктора от того, чтобы направиться к двери и позвонить.

– Надеюсь, у них есть чай, – пробормотал он Гизелле. – Я бы убил за чашечку чая.

Дверь открылась, и на них уставилась внушительная фигура. Личность была высокой и одетой в старомодный костюм и полосатый жилет.

– Добрый вечер, – сказал он, – хотя я должен предупредить вас о том, что это утверждение верно лишь наполовину. – Его голос звучал как шелест гравия. – Добро пожаловать в пустотный зал.

– Прекрасное место, – сказал Доктор. – Очень уютное. Я Доктор, а это Гизелла. Нас ждали?

Доктор уже потянулся за психобумагой, но из-за спины дворецкого появилась старая женщина с жестокими чертами лица. Ее морщинистая рука сжимала трость.

– Доктор! – Воскликнула она, и на мгновение словно стала 20-летней. – Как хорошо, что ты пришел!

– Ммм, – пробормотал Доктор, на мгновение потеряв в дар речи. – Теперь, когда я говорю, что мы должны были... то, что я на самом деле имел в виду...

– А, просто не обращая внимания на это. Ты здесь, и это единственное, что имеет значение. – Старушка улыбнулась, и Гизелла заметила, что у нее была очень приятная улыбка, но длинные и острые зубы. – Вы должны извинить Стокса, – сказала она. – Он хороший дворецкий, но посредственный человек. Отойди, чтобы я могла поприветствовать наших гостей. Старушка нацепила очки и посмотрела сначала на Доктора, а потом на Гизеллу, после чего воскликнула:

– О, но вы не доктор Блэк.

– нет, – согласился Доктор. – Я – не он.

– Какая неприятность, вы, наверное, подумали, что я сошла с ума. Простите, не уверена, что разобрала ваше имя.

– Я еще не представился, – просиял Доктор. – Я – Доктор, по крайней мере в большинстве случаев. А вы?

– Мисс Амелия Березовая. Очень приятно познакомиться с вами. А кто эта очаровательная юная девушка...?

Гизелла сделала небольшой реверанс, ей показалось это целесообразным.

– Вы совершенно восхитительны, моя дорогая, – сказала мисс Березовая. Она посмотрела на Доктора. – Она ваша дочь?

– Нет, – сказал Доктор быстро. – Определённо чужая дочь, на самом деле, вовсе не моя дочь.

– Племянница?

– Что-то вроде того. – Согласился Доктор.

– Да, – сказала мисс Березовая, снимая очки и улыбаясь. – Я думаю, что вы устали после своего долгого путешествия. Почему бы вам не предоставить Стоксу возможность вас разместить?

– Это было бы удовольствием, – ответил Стокс.

– До того, как это произойдет, не могли бы вы урегулировать спор?

– Спор?

– Гизелла сказал мне, что мы попали в Сюррей, а я говорю, что в Кент, но ведь серебряное ничто не может располагаться в графстве на Земле, не так ли?

– Я понимаю, – сказала мисс Березовая. Она с блестящими глазами посмотрела на Доктора, – я собираюсь разочаровать вас обоих. Ничего не принадлежит ничему (?). И уж точно оно не располагается в одном из этих графств.

Доктор поднял брови.

– В самом деле?

– Позвольте мне показать вам. – Амелия Березовая спустилась и направилась по гравию. Они последовали за мисс Березовой через сад до тех пор, пока не добрались до маленького ряда деревьев. Затем она остановилась, указывая за вид за его пределами. Доктор и Гизелла присоединились к ней, и изумленно ахнули.

Они стояли на том, что казалось краем обрыва. Земля просто исчезала у них под ногами, переходя в то, что казалось ничем. Они могли видеть звезды и далекие туманности, сверкающие во мраке. Земля на которой они стояли, была не более чем крошечным островом, плавающим в пространстве.

– Я не понимаю, – трепетно сказал Гизелла. Она снова посмотрела на деревья и дом, освещенный вечерним солнцем, а затем снова вперед, где были только звезды. – Где мы?

– Вы за пределами пузыря, который окружает мой дом и окрестности. – Тихо сказала мисс Березовые. – Еще один шаг вперед и вы пройдете через атмосферное поле. И тогда вы окажетесь в холодном и смертельном космическом вакууме.

Доктор в изумлении уставился на звезды вокруг них:

– Серебряная пустота. – Прошептал он.

– Это просто невозможно, – сказала Гизелла, качая головой.

Доктор осторожно отвёл ее от бездны.

– Лучше не подходить к краю слишком близко, – сказал он, – там, в буквальном смысле конец мира.

– Но я уверена в том, что вы прибыли сюда не для того, чтобы полюбоваться на пейзаж или его отсутствие, – сказала мисс Березовая. – На самом деле, нам пора. Знаете ли, я жду и других гостей.

– Неужели? – сказал Доктор. – Мы собираемся встретить их с вами?

– Ну, разумеется!

Амелия Березовая повела их через деревья по направлению к дому. Сейчас солнце было очень низко, хотя Гизелла просто не могла понять, как здесь вообще может быть солнце.

– Индуцированный микроклимат, – сказал Доктор, заметив ее неуверенность. – Очень полезно, если собираешься жить на куске камня, плавающем в космосе. Солнце – только поляризованная энергия, заключенная в сдерживающее поле. Так что давай надеяться, что его не выключат.

– Но это значит, что мы можем находиться в правильном месте, – заметила Гизелла. – Агент может быть здесь.

– Да, так и есть, хотя я не знаю, как можно уничтожить кристалл в таком месте, как это. Но будь настороже, я хочу знать, что тут происходит.

Когда они подошли к дому, то в небе появилась яркая вспышка. Все трое посмотрели вверх и увидели космический корабль, проносящийся по небу.

– Он приземлится прямо напротив дома. – Воскликнула Гизелла.

– Нет, он приземлится за домом. – Сказала Амелия. – Я не хочу, чтобы кто-то повредил гравий.

Двигатели умолкли, и наружу вышел мужчина. На нем были кожаные сапоги, длинное пальто и шелковый шарф.

– Привет, – сказал он, выдав дьявольскую улыбку. – Горацио Гамильтон, – объявил он. Было достаточно сложно добраться сюда от Альтаира -59, а я не хотел пропустить самое интересное. Поэтому добрался сюда меньше, чем за сутки.

– Меньше чем за сутки от Альтаира-59? – С восхищением спросил Доктор. – Это просто восхитительно.

– Это верно, – ответил Гораций Гамильтон, пожимая ему руку. Но в этот раз мне просто приходится заботиться о своей репутации.

– значит, вы не просто Гораций Гамильтон, а тот самый Гораций Гамильтон, – сказал Доктор. – Человек, который поставил рекорд по скорости, долетев с Марса до Первой Центавра. Вы восхитительны.

– И поэтому я здесь, – усмехнулся Гамильтон. – Я вовремя, не так ли?

– Разумеется, – сказала леди. – Но я попросила бы вас перенести свой космический корабль. Нельзя держать его на пороге, это портит вид. За домом есть прекрасный космодром.

– Есть мэм. – Гамильтон шуточно отсалютовал и направился к кораблю. Но я вернусь.

Они смотрели на то, как корабль поднялся в воздух и исчез за домом.

– Какой фантастический звездолет, – сказала Гизелла.

– Думаю, что это так, – согласился Доктор. – Раз он сумел добрался сюда так быстро. Более того, я думаю, что этот звездолет невозможен.

– Мы добрались сюда с Земли за куда меньший срок, – сказала Гизелла.

– Да, го это было в ТАРДИС. Правила разные.

– Идемте, вы двое, – сказала мисс Березовая. – Наговоритесь, когда будете внутри. Нужно познакомиться с другими гостями до того, как начнутся убийства.

Доктор замер.

– Убийства?

– Да.

– Знаете, вы вторая, кто упомянул убийства, с тех пор, как мы прибыли.

– Дорогой, прости, если мы испортили вам настроение, но есть еще много сюрпризов, о которых вы не знаете!

3. Отлитый список

Стокс был в гостиной, подавал коктейли.

– Мне воды, пожалуйста, – сказал Доктор. – Взболтать, но не смешивать.

Стокс посмотрел на него, а потом выдал:

– Я посмотрю, что здесь можно сделать, Сэр.

Доктор скорчил гримасу.

– Я вам расскажу вот, что Стокс. Я не люблю все эти расшаркивания. Зовите меня Доктором.

– Да, сэр. Все, что вы говорите, сэр.

Все комнаты пустотного зала были просторны и восхитительно обставлены. В гостиной был камин, вокруг которого стояли кресла, в которых расположилась группа из четырёх человек. Ну, по крайней мере, они казались людьми. Это были человек в военном мундире, молодая личность в наушниках, стройная, привлекательная женщина в красном платье и сама Амелия.

Стокс снова появился в гостиной со стаканом воды для Доктора и апельсиновым соком для Гизеллы.

– Ваше питье, – сказал он совершенно равнодушным тоном.

Доктор понюхал воду, а затем отхлебнул ее с видом знатока.

– Отлично, Стокс, мои комплименты. Ты знаешь толк в воде. – Он сделал еще один глоток и закрыл глаза. – Вода получена из люда известковых скал.

– Доставлено прямо сюда, сэр, – поднял бровь Стокс.

– С добавлением лимона, так?

– Верно, сэр. – Стокс выглядел так, словно хотел кому-то намылить шею.

– Тогда до дна, – улыбнулся Доктор, и Стокс отошел от него.

– они сказали, что смерти начнутся, когда соберутся все гости, – сказала Гизелла, подойдя ближе к Доктору.

– Думаю, сначала они расскажут нам обо всем, – сказал Доктор. – Напомни мне взглянуть на космодром, я думаю, он должен о многом рассказать.

– Добрый день, – громко сказала Амелия. – Или мне лучше сказать, добрый вечер? Скоро стемнеет, так, что используем последний вариант.

– от гостей слышались тихое выражение полного согласия.

– Думаю, мне стоит начать с вводной части, – сказала мисс Березовая. – Разумеется, вы все знаете меня, но позвольте мне познакомить вас друг с

другом. – Она указала на седого мужчину в военной форме. – Это генерал Корч.

– В отставке, – сказал генерал.

– Что вовсе не говорит о том, что ваши навыки ухудшились. Генерал Корч сражался на последней войне с далеками, и он сыграл главную роль в освобождении заложников на Авроре. – Эта новость была воспринята позитивно.

Все подняли бокалы, приветствуя генерала, который что-то проворчал с суровостью человека, который и в отставке был солдатом.

– Далее, мисс Скарлет, – сказала Хозяйка. – Хотя я уверена, что она не нуждается в представлении.

Скарлет, красotka в красном платье, ослепительно улыбнулась.

– всем привет. Разве это не самая интересная вещь, что вы делали в своей жизни?

– Не совсем, – пробормотал Доктор, отхлебнув воды.

Но Скарлет услышала его:

– Быть этого не может! Неужели, вы не знаете, что здесь произойдет?

– На самом деле, мы прибыли сюда в последнюю минуту.

– Значит, вас ждет настоящее удовольствие, – Скарлет подняла бокал. – И самое интересное приключение в вашей жизни.

– Посмотрим, – улыбнулся Доктор. – На самом деле, в моей жизни уже были довольно захватывающие вещи.

Мисс Березовая вежливо кашлянула.

– Ленни, – продолжила она представление, и молодой человек в наушниках скущающе кивнул. – Ленни выиграл поездку сюда на конкурсе, не так ли?

– Да. Онлайн. Первое место. Я должен был отгадать точные галактические координаты пустотного зала.

– Это замечательно, – сказал Доктор.

– Я думаю, вы найдете, что мы все замечательные, Доктор, – сказала Амелия. – В том числе и вы, конечно. Я думаю, что вы, Доктор, и ваша спутница – нечто большее, чем кажется на первый взгляд.

Доктор и Гизелла обменялись улыбками.

– о, простите, – продолжила мисс Березовая. – Думаю, что за столом не хватает одного или двух человек.

– Уже? – Спросил Кор. – Только не говорите, что убийства уже начались.

– Да, об убийстве, – начал Доктор.

– Всему своей врем, – сказала Амелия. – вам потребуется пациент, Доктор, иначе не о чем будет говорить за ужином.

В этот момент открылась дверь, и пошел Горацио Гамильтон.

– Привет, ребята – сказал он. – Надеюсь, я не слишком поздно. Просто, когда я выбрался из корабля, то немного потерялся.

За ним следовал седовласый мужчина с пышной бородой. На нем были вельветовые брюки и мешковатый джемпер.

– Познакомьтесь с профессором Дуфусом.

– Приветствую, – сказал профессор. – Я немного опоздал.

– О, еще не так поздно, профессор, – хихикнула мисс Березовая, и засмеялись все, кроме Доктора и Гизеллы.

– Может нам кто-нибудь рассказать, что тут происходит? – Спросила Гизелла.

– Зачем, моя дорогая? – Спросила мисс Березовая. – Разве для вас не очевидно, что мы здесь для того, чтобы сыграть в игру смерти

4. Игра смерти

Доктор поправил галстук-бабочку и посмотрел на свое отражение. Каждый раз, как он одевал этот костюм, начинались проблемы.

– Ты выглядишь смешно, – сказала Гизелла, ступая в контрольную комнату.

– Спасибо, – сказал Доктор. – И ты выглядишь смешно.

Гизелла посмотрела на длинное платье, в которое была одета. Она нашла его в гардеробе ТАРДИС.

– Это было единственное, что мне подошло.

– Оно прекрасно.

– Но я чувствую себя простофилей. Я не понимаю, почему мы должны так одеваться.

– Мисс Березовая сказала, что это торжественный ужин. Что значит черный галстук для меня, и платье для тебя.

– И кеды, – сказала Гизелла, приподнимая юбку, чтобы продемонстрировать кроссовки, которые посоветовал ей надеть Доктор. В путешествиях с Доктором было много деталей.

– Как и у меня, – сказал Доктор, демонстрируя свои ноги. Он протянул руку. – Идем?

Небо снаружи было темным, а Луна напоминала гигантский серебряный глаз.

– Как это может быть Луна? – Спросила Гизелла. – Это же искусственный объект!

– Это не Луна, – сказал Доктор. – Это преобразованное солнце. Интересно, они используют треомтроничекий контроль для его изменения?

– Я думаю, что есть нечто, о чем нам следует беспокоиться больше, – сказала Гизелла. – что ты думаешь на счет этой игры Смерти?

– Понятия не имею. Но я думаю, что мы собираемся выяснить.

– И не стоит забывать об агенте темных наследников, – сказала Гизелла. – Он всегда поблизости.

– Большой металлический робот? – Удивился Доктор. – Я думаю, что мы бы его заметили.

Когда они шли по саду, Гизелла подошла ближе к Доктору. Лунный свет, или то, что здесь его заменяло, отбрасывал длинные тени.

– Я что-то слышу, – сказала она. – Среди деревьев.

– Это твое воображение, – сказал Доктор.

– Нет, серьезно. Мой слух гораздо лучше, чем твой. В тенях что-то есть. – Сказала Гизелла.

Доктор был уверен в том, что слух андроида лучше, чем у него, поэтому он остановился, чтобы посмотреть в темноту.

– Я ничего не вижу...

– Давай не будем останавливаться, – сказала Гизелла.

– Стой, ты сказала, что слышала в темноте нечто, что следует за нами, но разве тебе не любопытно посмотреть и узнать, что это такое?

– Если честно, то нет. Я буду спокойна, когда мы окажемся в пустотном зале.

Доктор позволил ей увести себя в ночь. Здесь не было птиц и животных, и единственным звуком был звук их шагов. Это делало путь очень странным.

Когда они подошли к залу, то там стояла жуткая тишина. Гизелла взяла Доктора за руку.

– По крайней мере, мы знаем, что тут нет агента.

– Этот робот очень умен, – не слишком-то согласился Доктор. – Мы могли бы просто не услышать его.

– Звучит не очень обнадеживающе.

Доктор прижал палец к губам, но Гизелла уже сама услышала дикий шум с другой стороны изгороди.

– Привет еще раз! – Сказал им садовник.

– Тед! – С облечением вздохнул Доктор.

– Ну, посмотрю, вы готовы, – сказал старик.

– Да, – кивнул Доктор, и указал на дверь в изгороди. – Что там? Винный погреб?

– Да, среди прочего. Там также находятся системы управления астероидом.

– На самом деле? – Улыбнулся Доктор. – Значит, ты здесь довольно важная персона.

– Я садовник, – улыбнулся Тед. – Доброго вечера Доктор, мисс Гизелла.

– Мы увидимся завтра? – спросила Гизелла.

– Сомневаюсь, мисс. Я сомневаюсь, что это случится.

– Почему?

– скоро начнутся убийства. Я бы сказал, в любой момент.

– Разумеется, как это я забыл, – сказал Доктор. – Давай Гизелла, мы же не хотим все пропустить, не так ли?

Она поспешила за ним, неопределенно попрощавшись с Тедом. Он помахал им в ответ, выглядя очень грустным.

В зале все было готово для ужина. Гости были в вечерних платьях, и Доктор испытал облегчение, оттого что всегда испытывал неловкость, когда был единственным человеком в галстук-бабочке на вечеринке.

– Доктор! – Позвала мисс Березовая с дальнего конца комнаты. – Вы последние, но ещё не опоздавшие. – Она засмеялась, и Доктор послушно взял шампанское.

– Вы шутите, – заметил он.

– А вы не будьте таким мрачным. Идемте ужинать.

В центре комнаты стоял стол из красного дерева, накрытый на 8 персон. Стокс занимался подаванием еды на серебряном сервизе.

– Что на десерт? – спросил Доктор. – Я хочу заварные пирожные.

– Уверен, что так и есть, – тихо ответил Стокс.

Доктор повернулся к Гизелле.

– Я люблю тайны, не так ли?

– Так, – начала Амелия. – игра смерти.

Наступила тишина, пока Скарлет не спросила:

– Когда же она начнется?

– Она уже началась, – сказала мисс Березовая, что вызвало коллективный вздох. – Это очень простая игра, основанная на одной цели – выживание. – Она немного помолчала, а затем добавила. – И получение выжившими приза в 100 миллионов галактических кредитов, конечно.

– Вижу, у вас все продумано, – сказал Доктор. – Так против чего нам бороться?

– Где-то на этом астероиде есть ноктюРН, – сказала Амелия. – Известный, как самый беспощадный хищник в галактике. Он охотится и убивает, и это все, что нужно знать о ноктюРН.

– Не совсем, – сказал Доктор. Он выглядел более мрачным, чем когда-либо помнила Гизелла.

Горацио Гамильтон расстегнул воротник.

– Вы слышали, что она сказала: он охотится, убивает и находится где-то на этом астероиде. Разве этого недостаточно.

– Разве вы не можете дать нам ключ к пониманию? – Спросил генерал Корч.

– Это может быть что угодно, – сказал Доктор, и в его голосе была такая власть, что все остальные повернулись к нему. – Я имею в виду, в буквальном смысле, все, что угодно. Он может быть в этой комнате прямо сейчас.

– Что? Не говорите мне, что оно невидимо!

– Замаскировано. Внешняя оболочка ноктюрн способна имитировать все формы жизни, на которые охотится, в том числе и человеческих существ. До мельчайшей подробности. Это может быть кто угодно из нас.

– Нелепо! – воскликнул генерал Корч.

– Нет, – сказала мисс Березовая. – Доктор совершенно прав. Ноктюрн – мастера перевоплощений, и теоретически он мог проникнуть сюда в качестве гостя.

– Смешно!

– Это даже не обсуждается!

Крики протеста продолжались до тех пор, пока Доктор не встал и не потребовал тишины.

– Мы все здесь вместе. И это значит, что нужно поменьше криков и паники.

– По крайней мере, не сразу, – спокойно сказала Гизелла.

– Гизелла, это не помогает, – сказал Доктор. – Мисс Березовая, это не игра, а просто безумная возможность сеять хаос и убивать. Нам поведет, если кому-то удастся пережить ночь.

– Поэтому приз настолько высок, Доктор. Ноктюрн соблюдает всего одно правило – они могут охотиться только в ночное время.

– Ночное время, – подскочил Ленни.

– Разумеется, мы знали бы, если один из нас был пришельцем. – Сказал профессор Дуфус. – Простые проверки показали бы это.

– Я готов произвести проверку, профессор, – сказал Доктор, доставая звуковую отвертку. – Если нам нужно что-то доказывать.

Как только он это произнес, комната окунулась в темноту. А затем люди начали кричать.

5. Бежим!

Мгновенно начался хаос.

В темноте кто-то кричал и плакал, а затем раздался звон разбитого стекла, словно кто-то что-то опрокинул в темноте. Люди пытались встать, а начинали паниковать.

- Он здесь! – Кто-то закричал.
- Кто-нибудь, включите свет!
- Почему здесь так темно?
- Это здесь? Это чудовище сейчас здесь?

Гизелла ничего не видела, но она почувствовала, как кто-то схватил ее за руку. Доктор! Он потянул ее через темноту, натываясь на мебель и людей. Она услышала, как хлопнула дверь, а затем в свете отвертки, которую он вытащил из кармана, появилось длинное лицо Доктора.

- Что происходит? – Спросила Гизелла.
- Тихо, – сказал он. – Мы в зале.
- Что произошло со светом? Это ноктюрн? Мисс Березовая сказала, что они охотятся в темноте.

Доктор покачал головой.

- Он может охотиться где угодно, в любое время, но крайне чувствителен к свету. Именно поэтому они решили проводить игру ночью.
- Эта игра не настолько велика.
- Знаю, просто оставайся тут, пока я посмотрю, что происходит. – С этими словами он рванулся обратно в столовую.

Гизелла поспешила за ним, думая о том, встретятся ли они с ноктюрн, который поедает гостей. Доктор внимательно осматривал помещение, но там никого не было.

– Они разбежались, – с разочарованием сказал Доктор. – Разбредись. Разбредаться – самое последнее дело. Хочешь жить – держись ближе к остальным.

- Но почему мы не должны разбегаться?
- Потому что тогда ноктюрн переловит нас по одному, а это именно то, что он хочет.
- А почему ты оттащил меня в зал?
- Потому что я не хочу играть в эту игру, Гизелла. У нас есть другие заботы – кристалл вечности, темные наследники и следующий за нами робот-убийца. – Доктор подобрал канделябр и коробку спичек, чтобы зажечь свечи. Он протянул его Гизелле. – Держи.

– Куда мы идем теперь? – спросила она, когда он направился к выходу. Как обычно. Он ничего не ответил, и ей осталось следовать за ним. Когда она шла, то пламя мерцало и отбрасывало на стены жуткие тени. Доктор вел ее по коридору, ведущему к задней части дома.

Вдруг раздался леденящий кровь крик, и Гизелла едва не уронила канделябр. Доктор рванулся вперед, прямо к крику и плачу, и Гизелла побежала за ним. Когда она остановилась, то увидела тело.

– Это Ленни, – сказал Доктор, наклоняясь. – И он мертв.

– Это ноктюрн убил его?

– Я думаю, что так.

Гизелла поднесла свет ближе к лицу Ленни, и увидела, что его лицо было совершенно белым, щеки впали, а губы посинели.

– ноктюрн парализует свою жертву, – сказал Доктор. – А затем выпивает ее кровь. Все, до последней капли.

– Это ужасно. Ужасно.

Доктор выключил музыку. Затем он встал и взял Гизеллу за руку. – Давай просто продолжим двигаться. Боюсь, что больше мы для него ничего не сможем сделать.

Гизелла последовала за ним к большой двери, которая вела наружу. Она была заперта, но у отвёртки не ушло много времени, чтобы открыть ее. Когда они вышли на воздух, то их поприветствовал холод ночи. Позади дома был балкон, на котором стояла Скарлет.

– Не вздумайте сделать еще один шаг, – сказала она. – Посмотрите на землю!

Доктор и Гизелла посмотрели вниз. Пятно было образовано гексагональными камнями. Несмотря на то, что они выглядели вполне обычными, отвертка предупреждающе пискнула.

– Что не так? – Спросила Гизелла.

– Вспомните, что мы играем в смертельную игру, – сказала Скарлет. – Здесь активированное патио, я через него прошла.

– Активированное? – доктор вытащил монетку и бросил ее на плитку. Она тут же исчезла с резким шипением. – Ой-ой! Нам лучше следить за каждым нашим шагом.

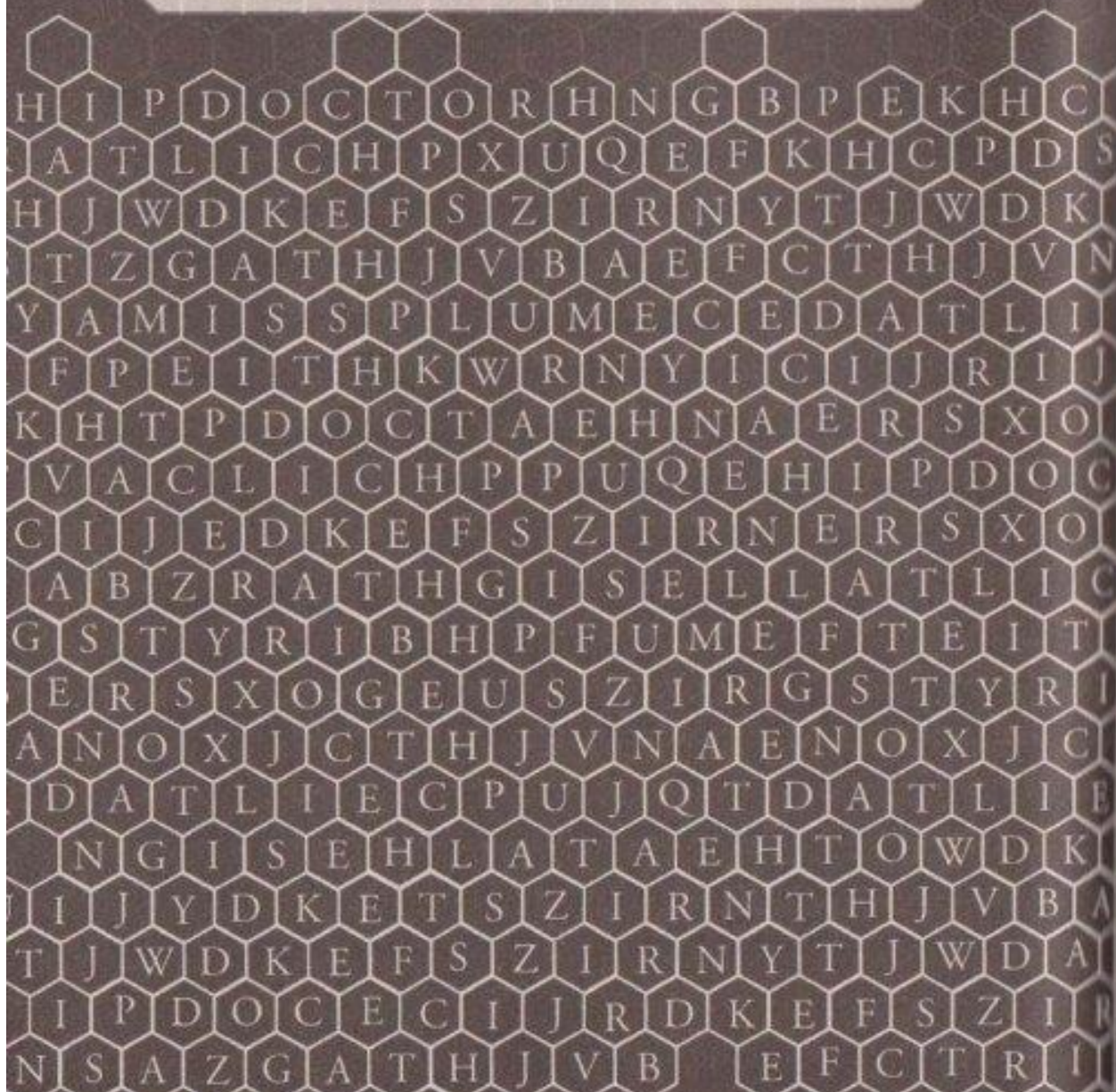
– Здесь невозможно пройти, – сказала Гизелла.

– Всегда есть безопасный маршрут. Просто нужно подобрать ключ. – Доктор вытащил звуковую отвертку и просканировал двор. На каждой из каменных плит появилась буква м. – Теперь мы просто осветим камень ультрафиолетовыми лучами. Ответ настолько очевиден, что не стоит об этом думать. Просто следуй за мной!

Действия

Есть один безопасный путь по плитам.
Можете найти правильный путь?

Доктор осторожно зашагал через гексагональные камни по конкретному маршруту. Гизелла последовала за ним, и вскоре они стояли рядом с мисс Скарлет.

– Но как вы поняли, куда следует ступить?

– Просто нашел безопасный путь, вот и все.

– В любом случае, хорошо, что вы здесь. Вы не слышали страшного крика?

– Да, это был Ленни. Его убил ноктюрн.

– Боже мой. – Скарлет провела рукой по своим длинным волосам и сглотнула. – На самом деле, я не верила до конца во все, что сказали, и когда погас свет, то я просто побежала. Я пришла сюда освежиться. Но это так ужасно.

– Доктор, – сказала Гизелла. – Если ноктюрн может замаскировать себя под любого из гостей....

– То с тем же успехом это может быть мисс Скарлет. – Согласился Доктор.

Девушка выглядела шокированной.

– Не смешите меня! Неужели, я похожа на монстра?

– Он может маскироваться, – сказала Гизелла. – И может быть кем угодно.

– И с тем же успехом он может быть кем-то из вас двоих!

– Если это так.

– У меня есть только ваше слово, дорогая.

– Как и у меня.

– Мы можем заниматься этим всю ночь, – перебил Доктор. Он повернулся к Гизелле. – И если бы мисс Скарлет была ноктюрн, то мы уже были бы мертвы.

– Но я думаю, что нам следует убедиться, – сказала Гизелла. – Просканируй ее.

– Давайте, – согласилась она, – сканируйте меня столько, сколько потребуется. Доктор поднял отвёртку, и они услышали крик.

– О нет! Еще один!

– Он пришел из сада! – Закричал Доктор, начиная бежать. Гизелла поспешила за ним. Полутемные газоны были пусты, а садовые статуи напоминали призраков. Доктор вдруг остановился, чтобы рассмотреть что-то в тени одной статуи. Когда Гизелла догнала его, то она немного задыхалась. В тени статуи лежал генерал Корч, глядя на Луну безжизненными глазами. Доктор закрыл его глаза.

– Он сражался за свой мир, рискуя жизнью ради миллионов, – горько сказал он. – А затем умер в дурацкой игре.

Гизелла вздрогнула. Она вдруг почувствовала холод.

– Ноктюрн где-то здесь.

– Да, – согласился Доктор. Когда они добрались до кораблей, то вспыхнул свет. Очевидно, он был частью системы безопасности.

– Все корабли принадлежат гостям, – сказал Доктор.

– Там что-то движется, – сказала Гизелла, указывая на красный корабль.

– Это корабль Горацио Гамильтона, – сказал Доктор.

Когда они подошли к кораблю, то увидели, что он готовится к отбытию. Гамильтон активировал машину, и воздух наполнил громкий гул.

– Готовитесь стартовать? – Небрежно уточнил Доктор, сунув руки в карманы.

– Не подходите ко мне так! – Возмущенно сказал Гамильтон, – у меня чуть не случился сердечный приступ!

– Вы заправляете корабль, – сказала Гизелла. – Готовитесь бежать, не так ли?

– Я не останусь здесь ни секунду дольше, – сообщил Гамильтон. – Это абсолютное безумие. Я вовсе не собираюсь быть убитым.

– Я думал, что смысл именно в этом, – сказал Доктор. – Разве ты не хочешь получить приз?

– Я довольно успешный гонщик, – сказал Гамильтон. – Я уже богат.

– Так почему вы захотели принять участие в этой игре?

– Я думал, что это будет просто нечто, вроде благотворительной акции.

– Игры подсознания? – Предложил Доктор.

– Можете смеяться, если хотите, Доктор. Но я не идиот. Как только корабль заправится, то я улетаю. Имеет смысл, если вы последуете моему примеру.

– И оставить всех здесь, чтобы умереть? – Доктор скривился. – Не мой стиль, и, я надеюсь, не твой.

– Что ты имеешь в виду?

– Никто не смог бы проделать путь от Альтаира-59 меньше чем за день, даже в таком корабле. – Доктор постучал по корпусу костяшками пальцев. – Ты продолжаешь лгать и будешь делать это, пока не получишь то, за чем явился.

– Деньги? – Спросила Гизелла.

– Забудь о деньгах, – сказал Гамильтон. – Ноктюрн – это просто машина для убийства.

– Мы знаем, он уже убил Ленни и генерала Корча.

– Мне жаль, – Гамильтон сцепил зубы вместе. Затем он поправил заправочный шланг и пробормотал. – Но я не собираюсь становиться следующей жертвой.

Внезапно огни космодрома погасли, погрузив их в полумрак. Единственным источником света оставался заправочный шланг корабля Гамильтона. Все инстинктивно приблизились к свету.

– Что происходит? – Спросил Гамильтон.

– Это ноктюрн, – ответил Доктор.

– Он нашел нас, – сказала Гизелла. – Наверное, его привлек свет.

– Он охотится в тени. – Сказал Доктор. – Нападает только тогда, когда стемнеет. Он должен быть поблизости.

– Я боюсь, – прошептала Гизелла, а затем они услышали низкий гортанный рык, доносящийся из темноты.

6. Отпор

Создание перемещалось с влажным сосущим шумом, медленно передвигая ноги. Гизелла хотела отвернуться, но она просто не могла не посмотреть, на что, похоже, это создание, но не могла рассмотреть никаких деталей. Даже в свете луны она могла видеть лишь намек на что-то большое и черное, как ночь, не имеющее определенных очертаний. В темноте мелькнуло нечто, напоминающее рот с острыми зубами.

Она старалась держать Доктора крепче, но вдруг поняла, что его больше нет рядом. Когда ноктюРН подался вперед, то он отпрыгнул в сторону и покатился по земле, пока не оказался напротив корабля Гамильтона. Он вытащил шланг питания, а затем повернул сопло в сторону монстра.

На конце его вспыхнул свет, который был настолько ярким, что Гизелла и Гамильтон отвернулись, а ноктюРН закричал. Он быстро побежал назад, исчезая в ночи.

Гул заправки исчез, и они снова оказались в темноте. Доктор бросил кабель и обнял Гизеллу.

– Все хорошо, теперь оно ушло.

– Что ты сделал? – спросил пораженный Гамильтон.

– НоктюРН очень чувствителен к свету. Мне удалось отсоединить кабель питания и прогнать его энергетическим всплеском.

– Ты убил эту штуку?

– Я сильно в этом сомневаюсь. Питание автоматически восстановилось за несколько секунд. За это время оно ушло.

Гамильтон посмотрел на станцию.

– Зато вам здорово удалось опустошить энергетические баки. Мне придется начать снова!

– Не надо быть таким неблагодарным, – сказала Гизелла. – Доктор только что спас вашу жизнь.

Пилот колебался.

– Я сожалею. Вы правы. Если я могу что-нибудь сделать... смотрите, на моем корабле есть еще одно место. Я могу взять с собой одного из вас.

– Нет, спасибо, – сказала Гизелла. – Мы останемся здесь.

Доктор помог Гамильтону с активацией систем, и заметил:

– Их заполнение займет некоторое время, после чего вы сможете улететь.

– Я понимаю, – кивнул Гамильтон. – Если хотите, то я могу забрать с собой Гизеллу.

– Спасибо.

– Нет, – запротестовала Гизелла. – Я с тобой.

– Гизелла, я должен найти и остановить ноктюрн. Иначе всем придется умереть. Но если что-нибудь пойдет не так... ты должна думать о кристалле вечности.

– Хорошо, но я буду поблизости, чтобы помочь, и прослежу, чтобы мистер Гамильтон улетел.

Гамильтон кивнул.

– Идем.

Гизелла закусил губу.

– Все в порядке. Есть ли у тебя план?

Доктор усмехнулся.

– Конечно, у меня есть план!

Они направились обратно к дому. Он выглядел темным и неприступным на фоне ночного неба. По краям полз серый туман.

– По крайней мере, мы знаем, кто не ноктюрн, – сказала Гизелла. – Это не может быть Скарлет, потому что она была на террасе, когда раздался второй крик. И это не Горацио Гамильтон, потому что он был с нами, когда напали ноктюрн. И это не Ленни и не Корч. И точно не мисс Березовая, Стокс и садовник.

– Но список подозреваемых все еще велик, – сказал Доктор. – И ты упустила еще одного.

– Кого?

– Меня.

– Но это не можешь быть ты.

– Почему нет? Мы были в темноте, когда погас свет. Кто скажет, что ноктюрн не мог замаскироваться под меня и вывести тебя из столовой?

– Ты шутишь, – сказала Гизелла. – Я знаю. Я была с тобой, когда убивал других, и когда ноктюрн напали на посадочной площадке. Ты просто пытаешься запугать меня.

– Я пытаюсь. Можно запутать и электронный ум. К тому же, ноктюрн убьют любого из нас, они просто не знают пощады. Мы должны быть готовы.

– Так какой у нас план?

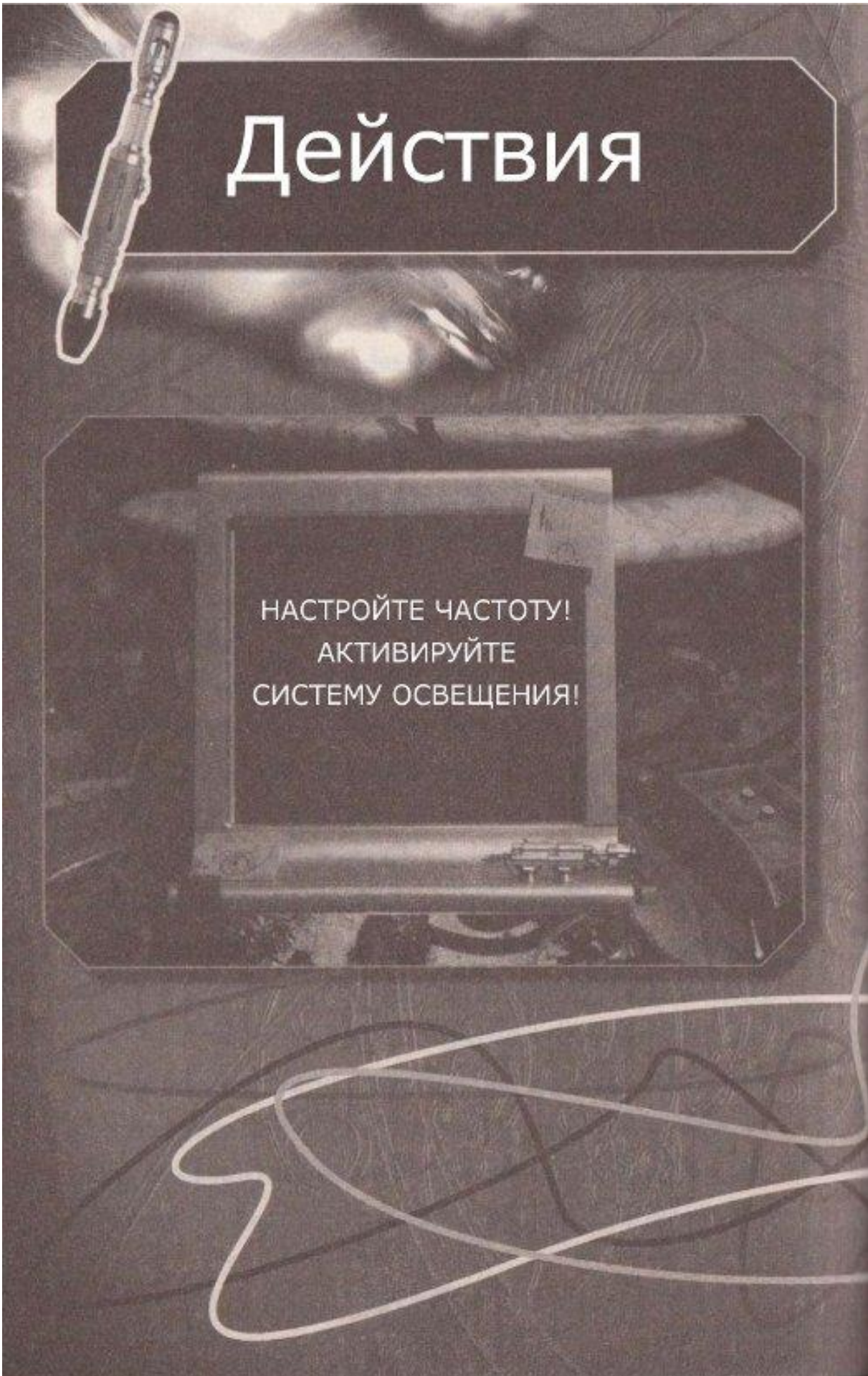
– Для начала, мы должны вернуть свет обратно.– Они уже добрались до дома, и Доктор использовал отвертку, чтобы открыть дверь в погреб, а затем начал спускаться вниз, используя отвёртку в качестве фонарика.

Было совершенно темно и влажно. Среди старых столов и стульев он увидел большую электронную панель.

– Пришли, – сказал Доктор, передавая импровизированный фонарик Гизелле. Он надел очки и проверил контроль. – Кажется, что все в порядке. Здесь стоит фиксированная команда на отключение света.

– Мы можем это изменить?

– О, да, – Доктор вернул себе отвертку. – Весь вопрос в правильно подобранной частоте.

Действия

НАСТРОЙТЕ ЧАСТОТУ!
АКТИВИРУЙТЕ
СИСТЕМУ ОСВЕЩЕНИЯ!

Какая звуковая частота правильная?

Звуковая частота 1

Звуковая частота 2

Звуковая частота 3

Звуковая частота 4

– Ха! Легко! Она прямо вторая по счету. – Доктор пробежал по панели активированной отвёрткой, и индикатор замигал. Мощность начала увеличиваться. В погребке появился свет.

– Добрый вечер, – сказал Стокс.

Гизелла невольно вздрогнула. Его лицо было непроницаемым и похожим на лицо покойника. Его глаза были прикрыты капюшоном.

– Привет, – весело сказал Доктор. – Я просто заглянул сюда, чтобы избавиться от электричества. Наверное, предохранитель сгорел.

– Нет, – сказал Стокс. – Это было сделано специально, чтобы оставить нас на милость ноктюрн.

– Значит, придется позаботиться о том, чтобы свет горел здесь все время.

– И если он будет гореть, то все будет в порядке, – сказала Гизелла.

– Это не остановит ноктюрн, мисс, – мрачно сказал Стокс. – Они могут перемещаться весь день, ожидая свою добычу. А затем он подвинется ближе. – Стокс шагнул к Гизелле. – И ближе. До тех пор, пока не окажется достаточно близко. А затем, когда наступит темнота, ему останется только ударить. – Его глаза расширились, и Гизелла вздрогнула.

– Вы ее пугаете, – сказал Доктор. – Прекратите.

– Страх-это природный способ защитить нас, – сказал Стокс. – Я просто протягиваю ей руку помощи.

– Да. Нет. Не знаю, просто идите сюда и расскажите об этом. – Доктор указал на компьютерную панель, – она контролирует климат астероида, не так ли? Атмосферный пузырь и все остальное?

– Так и есть.

Доктор начал пробовать различные комбинации.

– Я не стал бы этим заниматься, сэр. – Сказал Стокс. – Вы можете случайно включить атмосферный пузырь и убить всех нас.

Доктор прищелкнул языком.

– О-О, я сомневаюсь в этом. Эти элементы управления вполне безопасно закодированы.

– Это одна из обязанностей садовника.

– Вы имеете в виду старого Теда, – кивнул головой Доктор. – Так, только он знает правильный код доступа. Без этого не имеет значение, что я буду делать. Элементы управления не ответят.

– если рассматривать самые общие моменты, то да.

Доктор направил отвёртку на панель, но ничего не произошло. Он сделал несколько корректировок, но результат был аналогичным.

– Тупик, – сказал он с сожалением.

– Этого не должно быть. – Нахмурился Стокс.

– Да, но... – Доктор покрутил отвертку и сунул ее в карман.

– что это значит? – Спросила Гизелла

– Это значит, что я не смог получить доступ к средствам управления без Теда.

– Что именно ты собираешься сделать?

– Грубо говоря, я собираюсь превратить ночь в день, чтобы мы могли выстоять против ноктюрн.

– Но тебе нужен Тед.

– Да.

По двери в погреб раздался глухой удар.

– Ноктюрн, – сказала Гизелла.

– Он ударил по погребу снова, – сказал Стокс.

Доктор направился к выходу, Стокс и Гизелла двигались за ним. На дорожке лежало другое тело. Оно было изломанным, но узнаваемым.

– Тед, – сказала Гизелла.

– Мертвый, – добавил Стокс.

Доктор угрюмо посмотрел на них:

– А без них ночь останется ночью. Навсегда.

7. Закрытие

– Должен быть какой-то запасной код, – сказала Гизелла. Она пыталась думать, но было сложно делать это с телом садовника, лежащем у ее ног. Это заставляло ее чувствовать себя очень странно.

Доктор вскочил на ноги:

– Вот-вот! Резервный код. План " Б"! Гениально! – Он схватил ее за руку и потянул ее вслед за ним. Они скользили вокруг дома, побежав прямо к парадной двери. Доктор промчался по ступенькам и дернул за ручку двери. Пока они ждали ее открытия, он нетерпеливо подпрыгивал на месте.

– Открывайся же!

Передняя дверь открылась, на пороге стояла мисс Березовая. Доктор проскользнул мимо нее, потянув за собой Гизеллу.

– Мисс Березовая. У меня плохие новости, – сказал он, – ноктюрн убил Ленни, генерала и Теда.

– Теда мертв?

– Да. Тед умер.

– Игра продолжится, – промела мисс Березовая.

– Именно так, – сказал Доктор. – Но у нас есть шанс остановить его.

– Вы не можете остановить его.

– Я могу, но мне нужен код управления от панели, что отвечает на контроль атмосферного купола в подвале.

– Его знал Тед, – пояснила Гизелла. – А он умер.

– И что я могу с этим поделать? – Уточнила мисс Березовая. – Это игра смерти. Нравится это вам, или нет, Доктор, но люди будут гибнуть.

– Это довольно хладнокровное отношение, – заметил Доктор.

– Возможно. Но со временем умирают все, так, почему ж не встретить смерть в борьбе за счастье?

– Эта идея неверна в столь многих отношениях, – сказал Доктор. – Что я просто не собираюсь перечислять их.

– Я рада, – ответила мисс Берёзовая, проследовав в гостиную. Доктор двинулся за ней, он был почти готов рычать от нетерпения.

– Мисс Березовая, я мог остановить ноктюрн. Все, что нужно сделать, это превратить ночь в день. Просто переключить местами Солнце и Луну. Для этого мне нужен только защитный код, который поможет перекодировать эти данные.

– Вы в тупике.

– Да, но на астероиде есть резервный код. – Сказал Доктор. Вы можете мне сказать, где найти его?

Мисс Березовая задумалась.

– Разумеется.

– Великолепно!

– Но я не собираюсь этого делать.

– О, это нехорошо.

– Мисс Березовая, расскажите нам, в чем дело. – Попросила Гизелла.

– На самом деле, – сказал Доктор. – Я не думаю, что она это сделает.

Мисс Березовая ласково улыбнулась им обоим. Она посмотрела на Гизеллу и сказала:

– Если бы я была на твоём месте, дорогая, то я бы убежала. Просто убежала, далеко и очень быстро.

– Что вы имеете в виду?

– Их там гораздо больше, чем кажется на первый взгляд, – сказала мисс Березовая. – В какой-то миг мне показалось, что я встретила тебя. – Она указала на свои очки. – Они позволяют мне видеть за пределами нормального человеческого спектра. Кем бы вы ни были, вы мне интересны. Так что, бегите. Бегите, и не останавливайтесь.

Гизелла попятилась. Ей не нравилось, как мисс Березовая ей улыбалась, потому что за ее улыбкой скрывались довольно опасные пильчатые зубы.

– Делай, как она говорит, – сказал Доктор. – Ты знаешь, куда бежать.

– Но почему? – Спросила Гизелла. – И что будешь делать ты?

– Я был прав, когда сказал, что она хладнокровна, – сказал он. – Дело в том, что я не подозревал, насколько.

До того момента, как Гизелла что-то сказала, мисс Березовая начала меняться. Это была некрасивая и неестественная трансформация. Тело раздвоилось, начиная с головы. Нижняя часть туловища начала превращаться в нечто, что напоминало сороконожку с крыльями.

– НоктюРН, – прошептала Гизелла. – Мисс Березовая – ноктюРН!

Доктор схватил Гизеллу за талию и подтолкнул к двери.

– Беги! Отправляйся на космодром.

Гизелла повернулась, чтобы спросить, что он хочет, чтобы она сделала, но Доктор уже захлопнул дверь с другой стороны.

Доктор швырнул ручку двери и рухнул на пол, когда напал ноктюРН. Его мощные челюсти были близко, готовясь к смертельному удару.

Он несколько раз перекатился по полу, спрятавшись под журнальным столиком, когда ноктюРН приземлился сверху, и мебель треснула под его тяжестью.

Доктор выбрался, едва избежав пасти, и подтянулся к ближайшему диванчику. Он наклонился, обрушивая на монстра подранную обивку, а затем пополз в сторону, потянувшись к длинной шторе, за которой скрывалось окно.

Он быстро взобрался на широкий подоконник. Было темно, и его отражение с тревогой посмотрело на него. Вдруг занавеска была отдернута в сторону, и за ним появился ноктюн. Доктор повернулся и посмотрел на существо.

– Вы вовсе не женщина, мисс Березовая, – сказал он.

Из пустой оболочки, которая была Амалией, начали формироваться крылья. Его красные глаза уставились на Доктора с явно недружелюбными намерениями. Он был в ловушке, и чудовище это знало. Между его губ появился жадный хоботок.

Доктор схватился за занавески и прыгнул на монстра, ногами отбросив его в сторону. Он закричал от возмущения. Доктор развернулся в воздухе, изменив свой полет в сторону окна, которое разбилось от удара на множество кусочков, после чего он выкатился наружу. Все это больше походило на удачу, чем на четко спланированный план. Осколки стекла царапали его костюм, когда он побежал в ночь.

Гизелла бежала так быстро, как могла, особенно в этом платье, которое не подходило для бега. Она не сомневалась в Докторе, но то, о чем он попросил, было сложным. Ей захотелось вернуться и помочь, но она знала, что в этом нет смысла. Доктор не поблагодарит ее за это. Ему понадобится вся его концентрация, чтобы справиться с ноктюн, и ее присутствие может оказаться роковым.

Она побежала по лужайке в направлении космопорта. горел свет, и она могла видеть Горацио Гамильтона, который стоял у ракеты. Гизелла не собиралась бросать Доктора, но, может, она могла убедить пилота помочь ей.

– Гизелла!

Она обернулась, когда ее позвали по имени. К ней бежала Скарлет. В одной руке она сжимала туфли, в другой – край платья.

– Подожди меня!

Гизелла остановилась.

– Я не уйду, – сказала она. – Мне нужна помощь. Доктор с мисс Березовой, но она – ноктюн.

– Мисс Березовая? – нахмурилась Скарлет.

– Она убила Ленни и Теда.

– Тед мертв?

– Да.

– И что же нам теперь делать?

– Мистер Гамильтон собирается улететь в своем корабле. Может, он сможет нам помочь.

– Я в этом сомневаюсь, – сказала Скарлет. – кажется, он готов улетать.

Гизелла обернулась. Рев двигателей был уже совсем близок.

– Стой! – Закричала она, побежав к кораблю.

– Остановись! – Орала Скарлет, бежавшая за ней.

Гамильтон был на полпути вверх по короткой лестнице, которая вела к кабине. Он повернулся, когда смог услышать их за ревом двигателей.

– Подожди, Доктор сказал тебе подождать.

– Я просто прогреваю двигатели, – сказал Гамильтон. – Честно.

– Не обращай внимания. Доктор в опасности, и ему нужна помощь.

Гамильтон неохотно двинулся к ней, снимая на ходу перчатки.

– Что я могу сделать?

– Вы ничего не можете сделать, – сказала Скарлет.

Горацио Гамильтон улыбнулся ей с лихим огоньком в глазах.

– Не будь так в этом уверен, малыш. Я не обычный трус, и нечто большее, чем ты думаешь.

– Как и, – сказала Скарлет, и ее тело треснуло, выпуская наружу ноктюРН.

8. Стучи, но в свою очередь

Доктор побежал даже до того, как решил бежать. Он изменил направление и направился обратно в сторону зала. Он был вполне уверен, что мисс Березовая, или скорее, ноктюрн, не ожидала этого. В конце-концов, он сам этого не ожидал.

В доме не было огней, и он направился к одному из окон, что были недалеко от подвала. Идти в дом пока не было смысла. Окно было заперто изнутри. Он использовал отвертку, чтобы развить оконное стекло, а затем осторожно повернул защелку. Через минуту он уже осматривался в поисках того, что может помочь. Скалка? Слишком примитивно. Нож? Слишком острый. Сковорода? Слишком комично.

– Пирожные с заварным кремом, сэр?

Доктор развернулся и столкнулся лицом к лицу со Стоксом. Он держал в руках поднос с супницей.

– Ты всегда появляется в неожиданных местах, – сообщил Доктор.

– Наоборот, сэр, – торжественно ответил стокс. – Я прихожу туда, где меня ожидают увидеть.

– Как я вижу, так и есть.

– Кажется, что хозяйка только что сделал вещи хуже. – Сказал Стокс.

– Вы заметили?

– Это все, чем я могу вам помочь?

Доктор задумался, а потому уточнил:

– А у вас точно есть пирожные?

– Так и есть, сэр. – Стокс поднял крышку на блюде, и Доктор увидел пирожные.

– С заварным кремом? – уточнил он у дворецкого.

Из мандибул ноктюрн засочилась слюна. Асфальт дымился там, где она попадала на него. Гизелла и Гамильтон прижались к кораблю, наблюдая за тем, как создание движется к ним. Скарлет захлопала крыльями.

– Но я видела, как изменилась мисс Березовая. – Сказала Гизелла. – Ноктюрн – она!

– Как и мисс Скарлет, – с сожалением сказал Гамильтон. – Они никогда не говорили, что их там больше, чем один. Вся эта игра становится именно тем, что мы подозревали – гнездо убийц под прикрытием. Пришло время остановить их. – Он вытащил удостоверение. – Карл Заленби, – сказал он приближающемуся существу. Его голос был неожиданно хладнокровным и авторитетным – Галактическая полиция.

– Ты полицейский? – Гизелла чуть не открыла рот.

Он кивнул.

– Прикинувшийся Горацио Гамильтоном. Мы готовили это много месяцев.

НоктюРН зашипел и вырвал его удостоверение.

– Ладно, – согласился Заленби. – Если ты хочешь играть грубо... – Он вытащил из кармана лазерный пистолет. НоктюРН с любопытством посмотрел на оружие.

– Сделаете еще шаг, и я выстрелю, – предупредил Заленби.

– Это справедливое предупреждение. – Монстр открыл и закрыл рот, словно размышляя. Не отрывая взгляда от монстра, Заленби повернулся к Гизелле.

– Я был призван расследовать сообщения на счет игр смерти. У нас слишком много сообщений от родственников.

– Меня это не удивляет, – сказала Гизелла.

– Я видел достаточно, чтобы принять решение, – сказал Заленби. Он вскинул оружие и направил его на ноктюРН. – Вы под арестом, мадам.

НоктюРН ответил ему тем, что ударил по голове своей жутковатой лапой. Полицейский рухнул на пол, и оружие выпало из его пальцев. НоктюРН издала торжествующий булькающий звук, и между его мандибул появился алчущий язычок.

Доктор открыл дверь на кухню и посмотрел наружу. Коридор был пуст.

– Берег чист, – сказал он. – Идем.

Стокс вышел за ним, и позвал его:

– Сюда, сэр.

– Вы уверены?

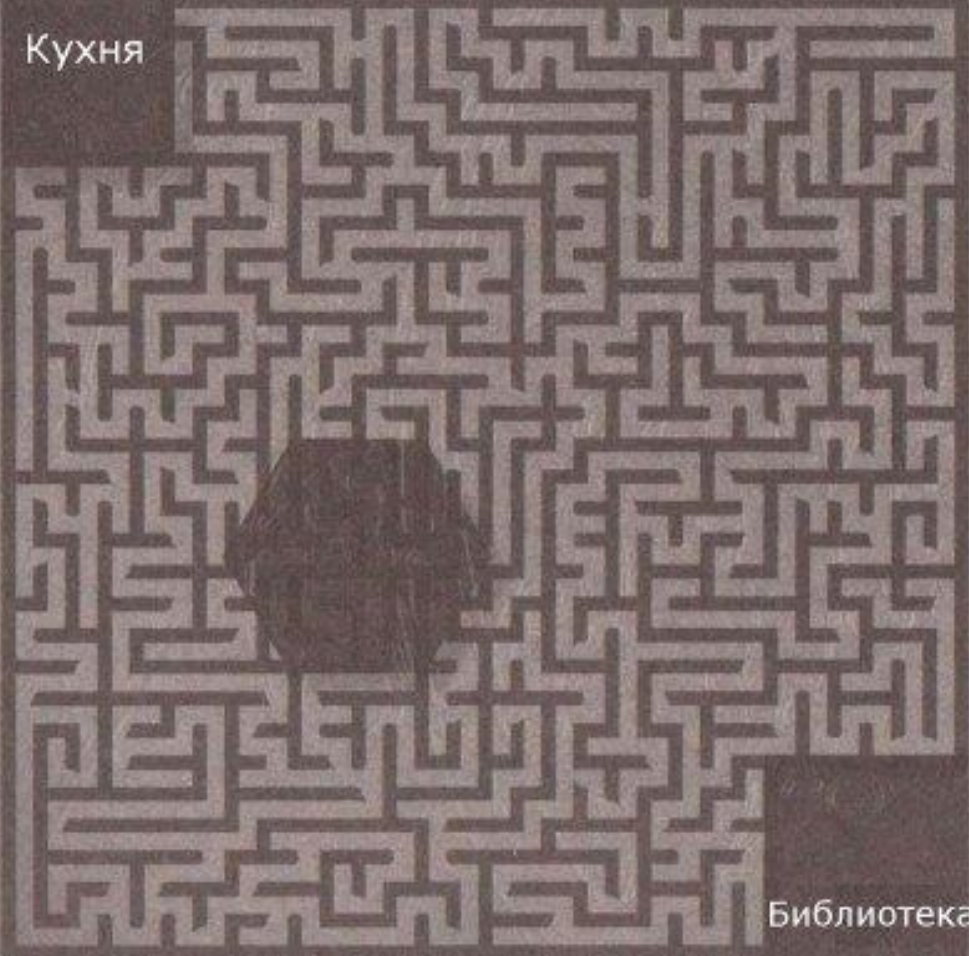
– У меня есть одна или две тайны, – сказал Стокс. – В том числе секретный тоннель к задней части дома.

Действия

Можете найти секретный путь из кухни
в библиотеку... не встретив ноктюрн?

Кухня

Библиотека

– У всех тут какие-то секреты, – пробормотал Доктор. – Мне кажется, что я тут единственный ничего не скрываю.

– Вы в этом уверены, сэр?

Доктор нахмурился.

– Что вы имеете в виду?

– Вы не самый обычный тип личности, что бывает здесь, – сказал Стокс.

– Я не самый обычный тип личности, что бывает где-либо, – заверил Доктор.

– Я не сомневаюсь в этом. Столь же необычны, как и мисс Гизелла, которая не похода ни на что, что я раньше встречал.

– Она уникальна.

– Она ведь не человек.

– Действительно, что случилось?

– Она ничего не значит. По крайней мере, я ничего не могу объяснить, так как не в состоянии что-то оживить.

Доктор взглянул на него с любопытством.

– Почему вы это сказали?

– Все гости регулярно проверяются мисс Березовой по прибытии. Нам ясно было, что на этот раз гость необычен.

– Именно поэтому мисс Березовая сказала ей убегать. – Понял Доктор. – Она не заинтересовала ноктюрн, потому что в ней не было крови.

– Не могли бы вы пояснить последние слова, сэр?

– Гизелла – андроид, – сказал Доктор. – Очень сложная машина, построенная мастером робототехнической инженерии. Она так же близка к живому, как и любая другая машина.

– Это восхитительно.

– Гизелла – личность, и для меня не имеет значения, что она сделана из металла и пластика.

– Ты хочешь сказать, что она сделана из этого внутри?

Доктор посмотрел на Стокса.

– Вы знаете, о чем я.

– Я думаю, что понимаю. К тому же, Гизелла не нравится другой машине.

Доктор замер.

– Какой машине?

– Вторая машина, здесь. Еще один "живой" робот, сделанный из металла и пластика.

Доктор схватил Стокса за руку.

- Скажите мне: как выглядел этот робот?
- Высокий и мощный гуманоид с прозрачным наружным слоем.
- Где ты видел его?
- В нескольких местах. Он здесь уже какое-то время, но прячется. – Стокс помолчал, – вы знаете, что это, сэр?
- У меня есть довольно хорошая идея, да. Агент. Творение темных наследников.
- Стокс видел, что Доктор обеспокоен.
- Но что он делал в пустотном зале? Такой, как он не может играть в смертельную игру.
- О-О, он не играл.
- По вашему тону, сэр, я предполагаю, что что-то не в порядке.
- Я идиот! – взорвался Доктор. Он сунул пальцы в свои волосы. – Как я мог быть так глуп? Я думал, что умен и что отследил агента на Земле, но он был на шаг впереди все это время. Он заманил нас сюда, и пока мы захвачены этой игрой, ему остается только выждать удобный момент для удара.
- Я уважаю ваше остроумие, сэр, но вы далеко не идиот. Вы были здесь довольно долго, а агент мог убить вас в любой момент.
- Но атака могла провалиться, потому что я опасен и защищал Гизеллу.
- Доктор хлопнул себя по лбу. – Разумеется!
- Следует отметить, что защита ей очень нужна, сэр.
- Что? – Глаза Доктора расширились. – Что с ней?

Гизелла вцепилась в ноктюРН, стараясь оттащить его от Заленби.

- Оставь его в покое! Он не сделал ничего плохого!

НоктюРН был невероятно сильным. Казалось, что он едва замечал ее. Стиснув зубы, Гизелла вцепилась в жесткий панцирь. Ее наградой было жесткое рычание, и монстр повернулся в ее сторону, забыв о Заленби. Пока она боролась, на ее кожу падали капли слюны. Мандибулы, каждая из которых была размером со столовый нож, щелкали в непосредственной близости от нее.

Лежащий на полу Заленби начал стонать.

- Гамильтон, Заленби, или как там тебя! – Крикнула Гизелла. – Вставай и помоги мне!

НоктюРН мотнулся из стороны в сторону, ударив Гизеллу о землю. До того, как она встала на ноги, он уже был на ней. Разъяренный, монстр издал ужасающий визг, и Гизелла увидела прямо на против себя алчущий язык. Гизелла попятилась на локтях, пока монстр тянулся к ней.

За ней медленно уползал Заленби, и Гизелла улыбнулась. Ей удалось выполнить основную задачу – отвлечь монстра от его человеческой жертвы. Но ее улыбка исчезла, когда за ноктюрн появилось нечто, что заслонило собой свет Луны. Над монстром и Гизеллой возвышался человекоподобный силуэт, что был закован в пластиковые доспехи. Это был агент темных наследников. И он пришел за ней.

9. Теперь, все вместе...

Доктор побежал через пустотный зал с бешеной скоростью, направляясь к двери в задней части дома. Это был кратчайший путь к области космодрома. Позади него и на некотором отдалении перемещался Стокс.

Доктор остановился у двери в библиотеку. Он помнил, что она имела выход на веранду. Но когда он попробовал открыть ее, то обнаружил, что она заперта.

– Кто мог запереть библиотеку? – Подумал он вслух. Короткая активация отвертки, и он попал внутрь. И остановился снова.

Из-под одного из столиков торчали чьи-то ноги. Опасаясь худшего, Доктор осторожно заглянул под стол.

– Тело в библиотеке, я полагаю, – сказал он.

Фигура села и посмотрела на него. На морщинистом лице было написано беспокойство.

– Ну, давай, профессор Дуфус, – сказал Доктор. Он помог ему встать. – Мы все играли в прятки, когда были детьми.

– Я не помню, чтобы когда-либо быть ребенком, – устало сказал профессор.

– А-а, это позор. Думаю, что из всех вещей, которые вы делали, это прятались и веселились.

– Я никогда не делал ничего подобного.

– Вы случайно не встречали меня за последние пять минут? – Похлопал его по спине Доктор. – Вы живы, вот что важно.

– Я спрятался здесь с самого начала. – Сказал профессор. – Я слышал крики, но так и не рискнул выйти. Я такой трус.

Доктор почесал в затылке.

– Знаешь, профессор, мне сложно понять тех, кто добровольно хочет играть в эту игру смерти, но еще сложнее понять мне тех, кто хочет в нее выиграть.

Открылась дверь, и вошел как всегда невозмутимый Стокс.

– Ах, это вы, сэр. И профессор Дуфус все еще жив. Как волнующе.

– Вы встретили ноктюрн? – Спросил Дуфус.

– Это мисс Берёзовая, – сказал Доктор таким тоном, словно это не имело значения.

Стокс вежливо кашлянул.

– Простите меня, сэр, но разве вы не торопились, чтобы спасти своего робота-компаньона?

– Да, так и было, – сказал Доктор, задумчиво потирая подбородок.

– Тогда я рекомендую вам выйти в окно, сэр.

– Что? Ах, да! – Доктор взял один из стульев и швырнул его в окно. В свете Луны отразился знакомый силуэт.

– Доктор, – сказала мисс Березовая с жуткой ухмылкой. – Встречи в лунном свете такие романтические.

Затем оболочка вскрылась. Обнаружив монстра, таящегося внутри.

Когда ноктюРН навалился на нее, то робот начал двигаться с поразительной скоростью. Металлическая рука отбросила ноктюРН в сторону. Агент шагнул в сторону Гизеллы, но у монстра были другие мысли на этот счёт. С ревом он опустился на широкие плечи робота и сделал попытку прокусить его корпус. Агент протянул руку, стараясь оторвать от себя существо. Но монстр был достаточно силен, чтобы не только удержаться, но и начать целеустремленно откручивать агенту голову. Агент попытался воспользоваться встроенным вооружением, но существо повредило его руку.

Агент понял, что столкнулся по меньшей мере с равным противником. НоктюРН поднял робота и с треском швырнул его на землю.

Гизелла поползла туда, где сидел Карл Заленби.

– Что происходит?' – спросил он невнятно.

– Трудно сказать, – ответила Гизелла, взглянув на свирепый бой. – Кажется, они дерутся на смерть, а тот, кто выиграет, убьет нас.

– Откуда взялся этот робот? – Спросил полицейский, поднимаясь на ноги.

– Это длинная история. Давай убираться отсюда. – Гизелла потащила его в сторону, уклонившись от ноктюРН. Агент начал отчаянно бить существо, а ноктюРН вертело его руку, пока не сломал его. Другая металлическая рука схватила его за панцирь, и ноктюРН завыл.

Агент начал наносить серию ударов, спокойно заверив:

– Этот вопрос будет урегулирован. – После этого, он оторвал ноктюРН голову. НоктюРН задрожал и затих. Агент отбросил его голову и осмотрелся в поисках своей добычи. Тепловые датчики показали ему след Гизеллы и Заленби, убегающий в глубины космодрома. Агент стремительно последовал за ними.

– Стой! – Закричал Доктор, вытягивая руки вперёд.

НоктюРН жадно скалился:

– Ты играл в смертельную игру и проиграл.

– Я думаю, что должен вас предупредить, – сказал Доктор. – Я неудачник.

– Но вполне съедобный.

– С такой точки зрения, да, – согласился Доктор. – Но что начеет вашей маскировки? Как вы прячете под ними крылья? Это податливые рудименты, да? Как у божьих коровок? Я люблю божьих коровок. – Он повернулся к профессору Дуфусу. – Вы когда-нибудь видели божьих коровок?

– Нет, – сказал профессор, – не думаю, что так.

– Что это у вас, профессор? Секрет? – Начал Доктор, и профессор спокойно встретил его взгляд.

– Ты думаешь, что самый умный, Доктор? – Лицо профессора перекосилось в усмешке, а затем лопнуло точно посередине. С противным сосущим шумом, ноктюрн появился из своей оболочки. Он подошел к Доктору и Стоксу.

– Я понял, что ты работал в библиотеке, – сказал Доктор ноктюрн. – Вас должно было быть больше, чем один. Мисс Березовая просто не могла почти одновременно убить и Ленни и Корча. Это ведь несколько больше, чем игра, не так ли?

– Боюсь, что так, сэр, – сказал Стокс.

– Это не слишком по человечески, верно, Стокс?

Стокса пожал плечами.

– Этого хватит.

– Хватит для чего?

– Для того, чтобы убедиться в том, что выживших нет.

Доктор медленно повернулся и посмотрел на дворецкого. В его тоне было нечто, что было не характерно даже для Стокса. И это заставило волосы на его голове зашевелиться.

– Ах, и ты туда же, – сказал он.

Стокс навис над ним. Голова дворецкого раскололась, являя красные глаза и голодный рот. Теперь Доктор был окружен, и три монстра медленно двигались к нему. Доктор стоял в центре треугольника, переводя взгляд с одного монстра на другого. Выхода не было.

– Я думаю, что вы думаете, что поймали меня. – Сказал он. – Но вы неправы. – Он поднял звуковую отвертку. Ноктюрн не были в восторге. Но они знали, что звуковое устройство не причинит им вреда. – Я пытался отредактировать экологический контроль, так чтобы день стал ночью. Я надеялся на то, что вы не будете функционировать так хорошо при свете дня. Но для того, чтобы все сработало должным образом, вы все должны были быть в своем естественном облике. В оболочках вы походи на людей, но не так хорошо, как вы думали. Я увидел это, когда мы прибыли.

Ноктюрн остановились и прислушались. Теперь они подошли к Доктору достаточно близко, чтобы он мог чувствовать на себе их зловонное дыхание.

– Теперь я знаю, что вы думаете, что контроль экологией невозможен, из-за того, что Тед мертв.

– Тед мертв, – согласился ноктюрн, что был мисс Березовой.

– Это правда, – согласился Доктор. – Но истина об элементах управления вовсе не истина. Я солгал. Плохая привычка, но никто не совершенен.

– Объясните!

– Я не пытался подобрать правильную звуковую частоту для того, чтобы декодировать замок. На самом деле, я сделал из моей отвертки пульт дистанционного управления, чтобы использовать его как выключатель света. – После этого он поднял отвёртку, направив ее прямо на Луну. Коник устройства засветился голубым светом. Три ноктюрн в тревоге смотрели, как ее свет становится ярче. Больше всего было похоже на то, что кто-то увеличил мощность у лампочки. Ноктюрн съёжились и яростно зашипели. Отвёртка зажужжала, и солнце засветилось ярче. Монстры начали прятаться в их оболочки, но было уже слишком поздно, и один за другим, ноктюрн начали падать.

Тот, что был замаскирован под мисс Березовую, прошипел:

– Доктор, вы выиграли. Игра окончена.

Она опустилась на землю, а Доктор отключил отвёртку и вернул ее в карман. Посмотрев на пылающее солнце, он ослабил галстук-бабочку, заметив.

– Приятно все это.

Гизелла и Заленби бежали как никогда, чтобы спасти свою жизнь. Они лавировали между кораблями, но агент следил за ними. Пока они бежали, кое-что произошло.

– Эй, кто включил свет? – Заморгал Заленби из-за того, что снова засияло солнце.

– Я думаю, что это Доктор. – Сказала Гизелла. – Он единственный, кто способен на это.

– Продолжайте идти, – вдруг сказал Заленби Гизелле. – Этот робот нас видел!

Они пригнулись под крейсером. Они не знали, чей он был, но Заленби узнал тип корабля.

– Силинский крейсер, – сказал он, поглаживая полированный бок. – Интересно, кто прилетел на этой малышке?

– Не все ли равно? Думаю, он точно не улетел обратно.

Заленби втащил Гизеллу на посадочную площадку, и они услышали металлические постуки приближающегося робота.

– Скрываться бессмысленно, – сообщил робот. – Я могу отследить тепловой сигнал вашего тела. Я найду и убью вас.

– Я полагаю, что это значит, что мы не сможем спрятаться, – сказала Гизелла.

– И наше укрытие долго не протянет, – согласился Заленби. – Что это за робот, и что он хочет? Он ведь не часть всего этого, верно?

– Он машина для убийств, созданная темными наследниками. Они ищут особый кристалл, и убьют меня и Доктора, чтобы получить его.

– Кристалл?

– Длинная история, в которую ты случайно попал.

– Как бы там ни было, мне не хочется быть случайной жертвой.

– Я точно не знаю о его программе, – сказала Гизелла. – Специально он тебя не убьет, но если ты начнешь ему мешать, то прикончит не задумываясь.

– Ох. – Заленби посмотрел на стоянку. Агент вертел головой их стороны в сторону, выискивая их.

– Он выглядит потрепанным. Если бы у меня было оружие...

– Он преследовал меня и Доктора через пространство и время, а ноктюрн повредило его оружие, но не беспокойся, он все равно смертельно опасен, и его не остановить.

Агент повернулся в их сторону. Где-то глубоко внутри него что-то заклокотало.

– Кажется, что он на ремонте, а когда закончит, то будет стрелять, – сказала Гизелла. – Бежим!

Из кулака агента вырвался сияющий луч и врезался в корабль. На хромированном ободке остался след.

На краю космодрома Доктор недоумевающе посмотрел в небо.

– Лазерное шоу? – Уточнил он у самого себя, а затем его осенило. – О, нет! Это нехорошо! – Он побежал прямо на мерцающий свет.

Гизелла и Заленби побежали от агента, который начал стрелять по ним снова. От очередного взрыва они упали на землю. Гизелла сильно ударилась и почувствовала волну жара, что пронеслась над ней. Заленби лежал на спине, и едва ли мог двигаться дальше. Его лицо было исцарапано, а правая нога превратилась в сплошную рану.

Позади них был агент. Он спокойно пошел вперед, не сводя глаз с Гизеллы.

– Давай, Заленби, – настаивала она, поднимая его, и таща за собой.

– Бежать бессмысленно, – сообщил робот. – Отказ невозможен.

Гизелла помогла полицейскому спрятаться за другим кораблем.

– Смотри, – сказала Заленби, указывая вперед. – Там мой корабль. Мы вернулись туда, откуда начали.

– Мы не сделали этого, – сказала Гизелла, увидев робота, что настигал их. – Но мы старались.

Робот вышел и-за угла. В тени корабля его глаза сверкали, как горящие угли.

– Отдайте мне кристалл вечности. – Приказал он Гизелле.

Двигаясь очень быстро, Гизелла нырнула под руку агента, и стальные пальцы схватили воздух. Робот повернулся, чтобы преследовать ее. Он полностью проигнорировал Заленби, и с его точки зрения это было ошибкой. Хотя он и не был гонщиком, но он разбирался в кораблях. И ушло немного времени, чтобы разобраться в управлении этого и подняться в воздух, а затем опуститься на голову агента.

Робот среагировал быстро, но недостаточно быстро. С визгом металла о металл, он попытался собраться с силами, и поднять оружие, но агент был недостаточно силен. Из его суставов вылетали искры, в то время как корабль продолжал снижаться.

Агент попытался освободиться, но места для маневра не было. Корабль начал опускаться на него с жутким хрустом. Глаза робота сверкнули безумным гневом, прежде чем он окончательно исчез.

Гизелла и Заленби смотрели на то, как корабль опускается на бетон. Они слышали металлический лязг, а затем наступила тишина.

Гизелла повернулась в сторону быстро приближающихся шагов. Из-за поворота появился Доктор, который посмотрел на корабль, а затем посмотрел на нее и уточнил:

– Что я пропустил?

– Это агент, – сказала она. – Под кораблем.

Доктор посмотрел на корабль.

– Он теперь должен быть не больше, чем ломом. – Сказал Заленби.

Доктор почесал в затылке.

– Вы уверены? Он гораздо более мощный, чем кажется, и довольно жесткий. Темные наследники не отлынивают, когда что-то создают.

– Все кончено, – сказала Гизелла. Она обняла Доктора. – Как хорошо, что ты в безопасности. Что произошло с ноктюРН?

– О, с ними все закончено, – сказал Доктор. – У них было гнездо и стабильно существующая смертельная афера. Но больше они никого не побеспокоят.

– Лучше отвести командира Заленби на его корабль, – сказала Гизелла.
– Он ранен.

Какого еще командира?

– Заленби. Того парня, который на самом деле не Горацио Гамильтон. Он полицейский под прикрытием.

– Я снова оказался прав, когда говорил, что у всех здесь есть секреты. Все эти рассказы о том, что он прибыл сюда с Альтаира-59. И то, что он так стремительно хотел улететь.

– Просто помоги мне доставить его на корабль, вот и все.

Позади них раздался какой-то странный звук.

– Что это? – Спросил Заленби, заплетающимся языком.

– Просто металл, – сказала Гизелла.

– Я так не думаю, – сказал Доктор.

Затем корабль загремел, и на корпусе появилась стальная вмятина, после чего появилась пробоина, через которую появилась рука. Агент явно собирался выбраться.

– Вы отдадите мне кристалл вечности, – сказал он. Его голос неожиданно стал громче. – И вы меня не остановите!

10. Конец игры

Робот был поврежден. Он больше не стоял в вертикальном положении и ходил, немного наклонившись. Трансферная панель была разрушена, а из его груди сыпались искры, когда он двигался. Он заковылял к Доктору, Гизелле и Заленби, которые смотрели на робота не верящим взглядом.

– Это просто невероятно, – сказала Гизелла.

– Красивое произведение, – признался Доктор. – Исключительное.

– Может, перестанем уже восхищаться, и убежим? – Предложил Заленби. Он повернулся и направился к своему кораблю.

Единственный глаз агента яростно сверкал. Он поднял руку, указывая на Гизеллу.

– Кристалл вечности, – сказал он. – Отдай его мне, или умри.

Он вытянул руку с оружием, но оно отказалось работать.

– Энергетический луч проектора неправильный, – сказал он. Его голос был невнятным.

– Идем, – сказал Доктор, дергая Гизеллу за руку. Они догнали Заленби у его корабля, а робот следовал за ним.

– Отдайте мне кристалл вечности. Отказ неприемлем.

Заленби наклонился за его лазерным пистолетом. Он проверил заряд, а затем выпрямился.

– Что ты делаешь? – Спросила Гизелла.

– Собираюсь остановить его, – сказал он, поднимая оружие.

– Это не сработает, – сказал Доктор.

– Тогда я выстрелю еще раз, – сказал Заленби и представился снова. – Галактическая полиция.

Робот продолжал двигаться вперед и Заленби выстрелил. Ярко-красный импульс ударил по груди агента, выбив искры. Он едва его остановил. Заленби успел выстрелить еще раз до того, как робот вырвал пистолет из его руки. Агент поднял пистолет и раздавил его. Затем отшвырнул Заленби в сторону и начал двигаться к Доктору и Гизелле.

– Отдайте мне кристалл вечности.

Доктор остановился перед Гизеллой.

– Сначала вам придется пройти через меня.

– Это был очевидный ответ. – Агент оттолкнул Доктора в сторону, и тот отлетел в сторону генератора энергии. Агент навис над Гизеллой.

– Отдай мне кристалл вечности.

– Никогда. – Гизелла встретила удар кулака робота своим предплечьем. Робот попытался ударить еще раз, но она снова заблокировала удар. Агент застыл.

– Я тоже андроид. – пояснила Гизелла. Она протянула руки, которые обнажали схемы. Пока агент смотрел на нее, она резко ударила его по лицу. Он отшатнулся, и из серебристого черепа посыпались искры. А затем она атаковала. Это произошло достаточно долго для того, чтобы он сумел защитить свою голову от ударов. Но этот жест обнажил его низ, и Гизелла пнула его в живот. Пластик треснул, и робот закричал. Из его внутренностей начал исходить жирный дым – верный признак того, что повреждены внутренние цепи.

Гизелла начала чувствовать себя увереннее. До этого момента она не использовала свои преимущества, но сейчас решила попробовать.

Но агент еще не закончил. Как и она, он был построен темными наследниками, которые были лучшими мастерами во вселенной. Его рука дернулась вперед, и он схватил Гизеллу за горло. Тяжелые стальные руки начал сжимать ее горло.

Глаза Гизеллы округлились от страха, но, сколько бы она не отбивалась, робот был сильнее ее. Единственный оставшийся глаз агента сверкнул, а затем в центре его корпуса появилась дыра. Его пальцы разжались, и Гизелла упала на пол. Она посмотрела вверх и увидела, как робота разорвало на части.

Доктор подполз ближе и толкнул сопло солнечного генератора глубже в робота, заставляя металл исказиться до неузнаваемости. То, что осталось от агента, рухнуло на пол бесполезной грудой металла.

Гизелла поползла в сторону обломков, и посмотрела в потухающие глаза агента.

– Мне так жаль, – прошептала она.

– Провал невозможен, – сообщил робот и отключился.

– Он мертв, – сказал Доктор. В его голосе была печаль. – Он был удивительным созданием, и второго такого не будет никогда.

Гизелла закрыла глаза.

– Слава Богу.

Позже, в ТАРДИС, Гизелла наблюдала, как Доктор подключает крошечную часть агента к консоли управления. Мягкий свет от консоли машины времени бросал на его лицо зеленоватыми отсветами, пока он работал.

– Что это? – Спросила Гизелла.

– Можно сказать, что я просматриваю его мозг, – сказал Доктор.

– Зачем?

– Ты все увидишь.

– Что произойдет с мисс Березовой и остальными?

– Раз уж они на самом деле разыскиваемые преступники, то предоставим дело Заленби. Он уже отправил сигнал галактической полиции, и снова здесь будут джудуны. Думаю, они заберут их и демонтируют этот астероид и запретят посещение серебряного ничто. Потребуется много отчетов, что значит, что нам пора.

– Мне понравился Заленби.

– Да и он один из хороших парней, так, что все в порядке. – Доктор посмотрел на нее. – Как и ты.

– Но я ничего не сделала.

– Попытка противостоять этому роботу была невероятно храброй. – Сказал Доктор. – Я не смог бы его остановить, если бы ты этого не сделала, и у нас точно не было бы этого, – он указал на электронные компоненты.

– Мозг робота? Как он может нам помочь?

– Это больше компьютерное ядро матрицы, чем мозг, и у него та же структура, что и у кристалла вечности. Это поможет ТАРДИС продолжить маршрут, чтобы уничтожить его.

– Великолепно!

– Не мог бы выразиться лучше, – Сказал Доктор. – Так, все готово.

От консоли раздался странный звук, и схемы засверкали. Доктор повернул к ним экран сканера, чтобы посмотреть, что у них есть. Его лицо вытянулось.

– Дорогая, это не очень хорошая новость...

Гизелла не понимала гексагональные структуры, что были на экране, но Доктор явно был обеспокоен.

– Почему? Что это значит?

– Согласно ТАРДИС, уничтожить кристалл могут лишь те, кто заказал его создание.

– И кто же они? Кто эти таинственные заказчики?

– Я уверен в том, что где-то в схемах должен быть ответ, потому что темные наследники не могли не встретиться с заказчиками и не обсудить текущую ситуацию. Здесь есть координаты одной весьма специфичной планеты.

– Какой же?

Доктор посмотрел на экран, и его лицо помрачнело.

– Урсулонамекс, также известная как Забвение.

– Это не очень хорошо звучит.

– Нет, – согласился Доктор. – Но ты бы удивилась. – На мгновение он выглядел задумчивым, а затем улыбнулся. – Так чего же мы ждем?

Он повернул рычаг, отправляя ТАРДИС в сторону нового пункта назначения – планеты Забвение.

ПРОДОЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ...